

коллекция

КАРТАНИ

истории

Алена Водонаева
Почему было
подано заявление
о разводе

**Личные трагедии
Булата Окуджавы**
Откровения
последней
возлюбленной

Андрей Канчельскис
«Я спросил жену
в упор: «Это —
Стас Михайлов?
Все кончено!»

Ани Лорак

О любви, счастье и подарке свыше

ISSN 1818-4383

9 771818 438774

02

КОЛЛЕКЦИЯ **КАРАВАН** ИСТОРИЙ

НА ОБЛОЖКЕ

АНИ ДОРАК
ФОТО И КОМПЬЮТЕРНЫЙ ДИЗАЙН
ЕКАТЕРИНЫ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЗАО «ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕМЬ ДНЕЙ» WWW.7DAYS.RU

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР НИНА НЕЧАЕВА

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЛАРИСА ВИННИК (ВЕДУЩИЙ РЕДАКТОР НОМЕРА), НАТАЛЬЯ КОРОЛЕВА

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК ТАМАРА ВОЛКОВА

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОЛЕСЯ МАЗУР

КООРДИНАТОР ПРОЕКТОВ ЯНА РОЗЕНЦВЕЙГ

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЕКАТЕРИНА НАУМОВА

РЕДАКТОРЫ АННА ВАНДЕНКО, МАРИЯ ГРИГОРЯН, ЗАЛИНА ДЗЕРАНОВА,

ВЕРА ЖЕЛТОВА, ЕЛЕНА ЛАНКИНА, ИРИНА МАЙОРОВА, МАРИНА ПОРК, ЮННА ЧУПРИНИНА

ДИЗАЙНЕР НАДЕЖДА ПОЛИЩУК

БИЛЬД-РЕДАКТОР АНТОН ЖУКОВ

РЕДАКТОР ПРОВЕРКИ ТАТЬЯНА СМИРЕНСКАЯ

КОРРЕКТОРЫ ГАЛИНА ЛЯШЕНКО, ЛЮБОВЬ ШАХОВСКАЯ

ВОДИТЕЛЬ АЛЕКСАНДР КИСЛОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ 125080, МОСКВА, ЛЕНИНГРАДСКОЕ ШОССЕ, Д. 5А

E-MAIL KOLLEKTSIA@7DAYS.RU ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-39, 753-41-25

РЕДАКЦИЯ В ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ НЕ ВСТУПАЕТ.

РУКОПИСИ, НЕ ПРИНЯТЫЕ К ПУБЛИКАЦИИ, НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.

ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ (ФОТО И ТЕКСТОВ) БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНА.

ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ РЕДАКЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕ НЕСЕТ.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ИГОРЬ СВИРИН ТЕЛ. (495) 753-41-43

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ НАНА ЦОБЕХИЯ (ДИРЕКТОР), ИРИНА МЕНАБДЕ (ЗАМ. ДИРЕКТОРА),

ИРИНА ЛЮТИКОВА (СТ. МЕНЕДЖЕР), ОЛЬГА ВАСИЛЕВСКАЯ, СВЕТЛАНА ДОЛГИХ, НАТАЛЬЯ ИВАНОВА, ЮЛИЯ МОКРЕЦОВА,

НАДЕЖДА НОВИКОВА, ИРИНА ПАНФИЛОВА, ВИКТОРИЯ СОКОЛОВА, ЕКАТЕРИНА ДЕВЯТОВА (КООРДИНАТОР)

ТЕЛ. (495) 753-41-45, 753-41-46, 753-11-11, 753-11-12, ФАКС 753-41-48

ДИРЕКЦИЯ ПО МАРКЕТИНГУ МАРИНА ЦХОВРЕБОВА (ДИРЕКТОР) ТЕЛ. (499) 195-92-36,

ДИРЕКЦИЯ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЕЛЕНА КАЯКИНА (ДИРЕКТОР) ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-04, ДИРЕКЦИЯ ПО РАЗВИТИЮ

ПРОИЗВОДСТВА ТЕЛ. (495) 753-41-43, ДИРЕКЦИЯ ПО ЭЛЕКТРОННЫМ МЕДИА ТЕЛ. (495) 984-82-01, ДИРЕКЦИЯ ПО

ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ ЛЕВ ГАЛУСТОВ (ДИРЕКТОР), ДИРЕКЦИЯ ПО ПРЕ-ПРЕСС ТЕХНОЛОГИЯМ

АНДРЕЙ ФЕДЫНА (ДИРЕКТОР), ИГОРЬ ЗАХАРОВ (ЗАМ. ДИРЕКТОРА), АНДРЕЙ АМУРСКИЙ, МИХАИЛ АРГЮХИН,

РОМАН БАЛАШОВ, ОЛЕГ БОБРОВ, АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ, СЕРГЕЙ ГОЛЬЦЕВ, СЕРГЕЙ КОРОСТЕЛЕВ, МАКСИМ СЕМЕНОВ,

АНТОН СОКОЛОВ, МАРГАРИТА СТАРЦЕВА, ВАЛЕРИЙ ЧИЖ

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ № ФС77-28325 от 11 июня 2007 года

№ 02 (56) ФЕВРАЛЬ 2013

ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ 24.01.2013 г.

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ MOHN MEDIA MOHNDRUCK (ГЕРМАНИЯ)

ТИРАЖ 845 100 экз.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

СОГЛАСНО Ф3 ОТ 29.12.2010 №436-ФЗ ЖУРНАЛ «КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ» ОТНОСИТСЯ К КАТЕГОРИИ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА ШЕСТНАДЦАТИ ЛЕТ.

КОЛЛЕКЦИЯ
КАРАВАН
ИСТОРИЙ

стр. 74

В НОМЕРЕ:

ПРОЗА ЗВЕЗД

36

Андрей Канчельскис
Игра в одни ворота

74

Наталья Горленко
Моя любовь —
Булат Окуджава

150

Юрий Стоянов
Партнер

стр. 150

стр. 36

стр. 180

10

Ани Лорак
Все в твоих руках

122

Алена Водонаева
Я искала любовь...

180

Галина Авилова
Быть и не быть женой

ФАНТАЗИИ

Проекты
Екатерины
Рождественской

110

Классика

174

Мужчина и женщина

стр. 122

стр. 110

КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ

Санки неслись по склону прямо в дерево. С криком «Ой, мамочки!» я вцепилась в коричневый шершавый ствол, обхватив его руками. Боль была жуткая, удивительно, как только ничего себе не сломала. И вот лежу я, вся ушибленная и поцарапанная, в снегу, и надо мной вдруг нависает лицо в пушистой ушанке, которое кажется смутно знакомым. «Эк вас занесло, — слышу я насмешливый голос, — давайте, что ли, руку». — «Нет, я лучше еще немного полежу». — «Вставайте, вам говорят, а то отморозите чего-нибудь! Вы где живете?» — «Рядом, в «Московском писателе». — «Писательская дочка, значит. Ну, понятно, кто еще станет съезжать на санках между деревьев!» — «А вы что-то имеете против писателей? Или их дочек?» — сердито отряхиваясь, я снова взглянула на «мохнатую шапку» и наконец узнала его. Это был Окуджава.

«Простите, не сразу вас разглядела», — сказала я, пытаюсь скрыть свое смущение и радость. «Хорошо еще, что после таких жарких объятий с сосной вы вообще можете видеть», — Булат Шалвович прищурясь посмотрел на меня и рассмеялся, отчего в его лице появилось что-то мальчишеское.

Он пошел провожать меня до нашего коттеджа, тащил за собой мои санки и шутил, а я, забыв о боли, счастливая, хохотала в голос — от его реплик и сознания, что вот иду рядом с любимым поэтом, разговариваю с ним. На прощание Окуджава посоветовал приобрести мотоциклетный шлем и впредь кататься только в нем: «Девушка с головой — большая редкость, берегите ее!»

...Читая мемуары Натальи Горленко, я поразились, насколько трагичной, оказывается, была судьба Окуджавы: гибель первой жены, сына, непонимание близких и одиночество, одиночество, одиночество.

А в моих воспоминаниях знаменитый поэт — весел и беззаботен. Они обманчивы, но я от них никогда не откажусь.

Разве можно отказаться от счастья? То, что я узнала, конечно, делает его немного печальным, но от этого не менее прекрасным. Как и лучшие стихи Окуджавы.

Главный редактор
Нина Нечаева

АНИ ЛОРАК

ВСЕ В ТВОИХ РУКАХ

«Кого ты хочешь? — спросил тихий голос. — Сейчас можно выбрать: мальчика или девочку». — «Тогда пусть будет девочка», — ответила я...

Фото: Павел Щелканцев
Стиль: Светлана Румянцева
Визаж: Каролина Веретеха
Продюсер: Екатерина Бонд

Мой собеседник был невидим, но я чувствовала его присутствие. Вообще-то мне было все равно, кто родится, лишь бы ребенок был здоровым, но муж мечтал о девочке.

— Мурат хочет дочку, а я хочу, чтобы он был счастливым, — объяснила я.

— Значит, девочка?

— Да. И пусть у нее будут глаза Мурата.

— Что ж, так тому и быть...

На этих словах я проснулась. В комнате было темно и тихо. Мурат спал рядом. Подумала: «Что это было? На таком сроке, как у меня, определить пол ребенка еще нельзя. «Заказать» же его просто невозможно!»

Утром рассказала о сне мужу. Он удивился не меньше моего. Проверять предсказание мы не стали, даже когда это уже можно было сделать с помощью УЗИ. Решили, что на все воля Божья. Приданое можно приобрести и после родов. А детская у нас выдержана в нейтральных светлых тонах, подходящих и для мальчика, и для девочки.

стояние женщины и сказываются на ребенке. Я решила, что буду готовиться сама.

Сначала пыталась заняться «теорией», накупила специальной литературы, стала читать. Но очень быстро поняла: в книгах слишком много ненужной, а порой и вредной информации. Гораздо лучше не забивать голову «страшилками», а положиться на соб-

залось. Наконец через мужа Лилии, занимающегося ресторанным бизнесом, удалось заказать ящик в одной из жарких стран. Я была счастлива, ничего вкуснее не ела. Мурат смеялся, глядя на меня. Он старался выполнять абсолютно все мои желания. Хотя я не особенно капризничала. Когда мужа спрашивали, как ведет себя в «интересном поло-

Проверить предсказание мы не стали, даже когда это уже можно было сделать с помощью УЗИ. Решили — на все воля Божья

Мы давно мечтали о ребенке и заранее купили более просторную квартиру. Как только оформили сделку, я узнала о своей беременности. Мурат нашел замечательное жилье, недалеко от центра Киева, но в очень тихом и зеленом месте. Рядом — озеро, парк, детская площадка. А при желании можно гулять даже не выходя из дома. Мы живем в пентхаусе на последнем, двадцать четвертом этаже, и у нас огромная терраса. Муж все прекрасно обустроил, правда, немного не уложился в срок. Пришлось из роддома ехать в старую квартиру, в новой еще краска окончательно не высохла. Сон оказался вещим — у нас действительно родилась девочка...

Некоторые беременные посещают школы по подготовке к родам. Но, по-моему, там только нагнетают страх у будущих мам. А страх, тревога, ожидание боли ухудшают со-

стенную интуицию и материнский инстинкт, который говорил, что все будет хорошо. Подруги — Лилия Подкопаева (олимпийская чемпионка по гимнастике) и Ирина Бережная (политик. — *Прим. ред.*) — поддерживали, помогали советом. Обе они уже стали мамами.

Токсикоз не мучил, и я ни в чем себе не отказывала, ела что хотела. В выходные мы с Муратом ездили в турецкий ресторан, и я улетала за обе щеки кебабы и долму. Дома же целыми днями грызла семечки, хотя считается, что обычно беременных тянет на соленое или сладкое. А однажды вдруг черешни захотелось. Заявляю мужу:

— Купи черешни.

— Где же я ее возьму, ведь сейчас зима? — удивляется Мурат.

— Ну, не знаю. Найди.

Он обзвонил пол-Киева. Черешни, как назло, не ока-

зались. Наконец через мужа Лилии, занимающегося ресторанным бизнесом, удалось заказать ящик в одной из жарких стран. Я была счастлива, ничего вкуснее не ела. Мурат смеялся, глядя на меня. Он старался выполнять абсолютно все мои желания. Хотя я не особенно капризничала. Когда мужа спрашивали, как ведет себя в «интересном поло-

жении» его половинка, он отвечал: «Не знаю, что там говорят про капризы беременных. Моя жена — ангел!» У многих женщин в это время случаются нервные срывы — «играют» гормоны. Меня бог миловал. Прекрасно себя чувствовала. Правда, во время беременности сильно поправилась. В общей сложности — на пятнадцать килограммов. Но продолжала выходить на сцену на высоченных шпильках. Тем более что работала маленькими сетями по тридцать-сорок минут.

Приглашений было больше, чем обычно. Нельзя отказывать зрителям, если они хотят тебя видеть. Все знали, что я беременна, были рады за меня, дарили необыкновенные букеты и подарки, встречали овациями. Концерты получались удивительно душевными. Когда я пела, малышка в животе начинала шевелиться. По-моему, она тоже ощу-

В семь месяцев все-таки ушла в декрет, почувствовала, что пора. Гуляла, читала, ходила в бассейн, занималась аквааэробикой, много плавала и ныряла. Вечера мы с Муратом старались проводить вместе. Два месяца пролетели незаметно. Я вставала когда хотела, не торопясь чистила зубы. Это было удивительно — никуда не лететь, не бежать. Впервые за последние годы я получила возможность отдохнуть и наслаждалась простой, размеренной жизнью.

Только зеркало огорчало, в нем была не я. Но мысли о дите старалась отгонять: «Худеть буду потом. Сейчас нужно есть, чтобы ребенок родился здоровым».

Одно время интересовалась нетрадиционными родами — например в воде, но пришла к выводу, что это слишком опасно. Рожать решила в Киеве. Дома, как говорится, и стены помогают. Да и зачем куда-то ехать? У нас есть прекрасные специалисты.

Накануне родов купили с Ирой конверт для младенца и кое-какую мелочь, необхо-

Мурат первым взял дочку на руки. Он был потрясен, а я кричала в безумном восторге: «Моя, моя, моя! Это моя девочка! Дай же мне ее!»

щала позитивную энергию, идущую из зала.

Врачи, конечно, ругали, говорили, что беременным нельзя скакать на двенадцатисантиметровых каблучках, это вредно для позвоночника. Уго-

варивали прекратить выступления, соблюдать режим. А я объясняла: пение — моя радость, если ее себя лишит, это может вызвать стресс, который, не дай бог, передастся ребенку.

дую в самые первые дни. Все остальное обещали приобрести друзья и родственники. Мы с Муратом составили список нужных вещей, чтобы не тратились на всякую чепуху, и они уже между со-

бой решили, кто купит бутылочки, кто — пленки, кто — коляску.

Роды были долгими и трудными. Я рожала в хорошей частной клинике, но «по старинке»: без обезболивающих и стимуляторов. Врачи предлагали сделать кесарево сечение — отказалась. Хотела, чтобы все было естественно, как задумано природой. Господь не зря устроил, чтобы женщина рожала в муках. Она должна пройти через это испытание и осознать свое предназначение. И ребенку нельзя портить карму. Я верю в магию чисел, в то, что человеку суждено появиться на свет в определенный день и час. За-

чем нарушать установленный свыше ход событий?

Я настраивалась на трудные роды, но не представляла, насколько это тяжело. В какой-то момент готова была крикнуть: «Делайте что хотите, у меня нет больше сил терпеть!» Минутную слабость удалось преодолеть. Я собралась, а чтобы отвлечь себя от боли, пела песни. Благо лежала в отдельной палате. Врачи не запрещали: «Пойте, если это вам помогает. Но только животом. Сокращение диафрагмы усиливает схватки». Так я и рожала — с песней!

После пары «хитов» прибежали медсестры:

— Ой, вы так пели «Червону руту»! Мы просто заслушались!

— Да, — сказала я через силу, — вот и в роддоме концерты даю.

Мурат был со мной все пятнадцать часов, что продолжались роды. Страшно переживал, хотя старался этого не показывать: всячески подбадривал, держал за руку, но я чувствовала, что его рука дрожит от волнения.

Некоторые женщины не хотят, чтобы мужья присутствовали при родах: стесняются, боятся, что плохо выглядят. Я о том, как выгляжу, не задумывалась. Знала, что все равно для него самая красивая и

Сначала собиралась подождать до темноты и выйти из роддома через черный ход. А потом решила: «Почему я должна прятаться от людей?»

ФОТО: ИЗ АРХИВА А. ЛОРАК

желанная женщина на свете. Мурат первым взял дочку на руки, как только ей перевязали пуповину. Она была такая трогательная — маленький комочек. Мурат был потрясен, а я кричала в каком-то безумном восторге: «Моя, моя, моя! Это моя девочка! Дай же мне ее!» Так намучилась, что хотела только сама ее держать.

Мурат положил дочку мне на живот и произнес всего два слова: «Спасибо тебе». А я смотрела на нашу девочку и думала о том, какая она маленькая, беспомощная и что теперь мы до конца наших дней несем за нее ответственность.

Тут акушерка говорит: «Покорми дочку, пусть возьмет грудь». Когда малышка зачмокала губами, я чуть не расплакалась. Это был удивительный момент непередаваемого единения, покоя и счастья. Я чувствовала, что жизнь моя изменилась навсегда. Теперь главный человек в ней — эта крошка.

Она появилась на свет девятого числа шестого месяца одиннадцатого года в одиннадцать часов вечера. Девять-шесть-одиннадцать-одиннадцать — любопытное сочетание. Девять и шесть — числа-«перевертыши», одиннадцать — две единицы, повторенные дважды. По-моему, малышку ждет необыкновенная судьба...

Телефон мой во время родов был выключен. Я ахнула, когда включила: там были сотни эсмэсок и непринятых

Мы давно мечтали о ребенке и заранее купили более просторную квартиру. У нас огромная терраса. Можно гулять не выходя из дома

вызовов от моего самого близкого друга Филиппа Киркорова. Он знал, что я должна родить. Не имея возможности связаться со мной, Филипп стал обзванивать общих знакомых:

- Вы не знаете, где она?
- В роддоме.
- Родила?
- Пока нет.
- Как? Почему?!

Они рассказывали, что Киркоров страшно беспокоился, хотя ребенок появился на свет практически «по расписанию». Врачи счита-

ли, что это произойдет восьмого июня, ошиблись всего на сутки.

Имя нашей девочке мы с Муратом придумали задолго до ее рождения. Перебирали разные варианты, и вдруг меня осенило:

- Давай назовем Софией!
- В честь Ротару? — Мурат от нее в восторге и знает, что я Ротару обожаю.

— И в честь Ротару — тоже. По-моему, София — очень красивое имя.

— Да, — согласился Мурат. — Оно означает «мудрая».

В Турции девочек тоже так называют.

Провели «соцопрос» среди друзей. Имя нравилось. Оно и не турецкое, и не украинское — интернациональное. Больше всех за него агитировал Филипп. Оказалось, что Софией звали его бабушку. Так как все было решено заранее, свидетельство оформили сразу же после рождения Софии. Выписывались мы уже с документом.

В роддоме пробыли три дня. На выписку никого специально не приглашали, но

Ближе друга, чем Филипп, у меня нет. У него безумный график, но он отменил концерт и прилетел в Киев, чтобы стать крестным Сони

все равно пришло очень много народу. О том, что Ани Лорак родила дочку, рассказали все новостные программы, словно это событие всеукраинского значения!

Сначала я собиралась подождать до темноты и выйти через черный ход. Чувствовала громадную ответственность за дочку и хотела оградить ее от чужих взглядов: вдруг они причинят зло? А потом решила: «Нет, пойду, как все мамочки, через центральный вход при свете дня. Почему я должна прятаться от лю-

дей, как какая-то преступница, и омрачать себе самое радостное событие в жизни?» Так и сделала. Из родных нас встречали Мурат, мама, которая специально приехала из Черновцов, и оба моих брата — Игорь и Андрей. В результате все получилось очень красиво и трогательно. Меня поздравляли, дарили цветы. Я была безумно счастлива.

Дома все было готово — и кровать, и коляска, и ванночка. Через неделю пожаловал папа из Кицманя, города в Черновицкой области, где я

родилась. Он женат вторым браком и, как и прежде, работает журналистом в местной газете. Дедушка подарил Соне национальный украинский костюмчик — вышитую рубашечку и юбочку. Это была моя просьба — привезти сувенир с родины. Именно в таком наряде в тринадцать лет я пела песню «Украиночка» на музыкальном фестивале в Черновцах и завоевала второе место.

Через пару месяцев из Турции прилетели родственники Мурата — мама и три старшие

сестры. Отец его умер от инфаркта много лет назад. Бабушка и тетушки надарили Соне уйму подарков: одежду, игрушки, турецкие обереги от сглаза. Они в один голос воскликнули, что девочка — вылитый Мурат!

Няню мы нашли заранее. Ира Бережная порекомендовала женщину, воспитывавшую до годика ее малышку. Она очень добросовестная и добрая, по профессии — медсестра. Я сразу почувствовала, что ей можно доверить ребенка.

Но даже с такой помощницей было очень тяжело. Сначала я кормила малышку каждый час и просто падала с ног. Няня тоже все время была на посту и уставала не меньше меня. Через неделю стало ясно, что ей нужна напарница. Провели конкурс и взяли вторую няню. Они стали работать посменно.

Для многих мужчин младенец — непонятное существо, не дающее покоя родителям. Как собственное продолжение, свою плоть и кровь, они начинают воспринимать его гораздо позже, когда ребенок превращается в человека, с которым можно общаться на равных. Но у Мурата отцовский инстинкт включился сразу. Помню, Сонечка хныкала и хныкала, мы с няней никак не могли ее успокоить. Мурат довольно долго наблюдал за нашими усилиями, а потом подошел, взял дочку и просто положил себе на живот. И она сразу успокоилась!

Обняла его и уснула. Мы с няней удивленно переглянулись. А Мурат сказал: «Идите отдыхайте, я с ней побуду».

Наверное, мы оба созрели для того, чтобы стать мамой и папой, очень хотели ребенка, молились о том, чтобы Бог нам его дал, и когда появилась долгожданная дочка, для нас это было счастьем. Ни плач, ни грязные памперсы не могут его омрачить. Сонечка пописала, покакала — прекрасно. Нам все в радость. Я удивляюсь, когда слышу жалобы других родителей на детей. Как можно жаловаться на сокровище? В Сонечке мне нравится буквально все.

Гастролировать я начала, когда дочке было около трех месяцев, страшно соскучи-

лась по работе и сцене. Но еще месяц кормила дочку грудью. Уезжая, оставляла сцеженное молоко и без конца звонила домой, волновалась, как там Соня без меня. Она вела себя очень хорошо. Как будто понимала на интуитивном уровне, что маме нужно работать.

А в первый раз я уехала, когда Сонечке еще и двух месяцев не было, — в Юрмалу на «Новую волну». До этого мы с малышкой не расставались, и я себе места не находила. Обрывала телефоны и Мурату, и няням: как Соня поела, как поспала? Меня успокаивали, говорили, что все хорошо, но я выдохнула с облегчением, только когда вернулась домой.

чал. Правда, молчание было таким красноречивым, что я поняла: надо срочно что-то делать, чтобы влезть в те платья. На «Новую волну» ездила в специально сшитых нарядах. Сейчас забавно рассматривать фотографии, сделанные в Юрмале полтора года назад. Там я такая налитая! Сразу понятно — кормящая мать.

Я человек действия. Если ставлю какую-то цель, добиваюсь любой ценой. За похудение тоже взялась всерьез, в частности прочитала кучу книг по диетологии. Их авторы были единодушны: надо ограничить прием пищи после шести часов вечера и заняться фитнесом. Что я и сделала. А еще «прописала» себе массаж.

После Нового года начала готовиться к съемкам клипа «Обними меня», занималась хореографией по три часа в день, и процесс пошел. Правда, первое время ужасно хотелось есть. Но я придерживалась железного принципа:

Мурату не нравилось, что я потеряла форму. Он молчал, но молчание его было таким красноречивым, что поняла — надо что-то делать

Перед Юрмалой расстроилась. Стала примерять сценические костюмы и поняла, как сильно расплнела. После родов почти не потеряла вес, набранный за время беременности. Врачи убедили, что кормящая мать нуждается в полноценном питании, это очень

важно для ребенка. Все кругом твердили: «Ты прекрасно выглядишь! Даже лучше, чем до беременности! Мужу наверняка нравится». Мурат — уникальный мужчина, не подходящий ни под какие стандарты. Ему не нравилось, что я потеряла форму, но он мол-

после шести ни крошки, хочешь есть — попей водички. Постепенно втянулась и почувствовала необыкновенный азарт. Хотела доказать всем, и прежде всего самой себе, что могу вернуть прежнюю фигуру. Какой же восторг я испытала, когда это на-

Я придерживалась железного принципа: после шести ни крошки. Хотела доказать всем, и прежде всего самой себе, что могу вернуть фигуру

конец произошло и можно было похвастаться не только тонкой талией, но и кубиками мышц на животе и отличной растяжкой! Я научилась управлять собой, своими привычками и желаниями, значит, для меня нет ничего невозможного!

Клип «Обними меня» набрал больше четырех миллионов просмотров в YouTube. Многие не верили, что там снималась я:

— Ой, да я тебя умоляю! Разве Ани Лорак может так танцевать и садиться на шпагат?

— Нет, конечно, это какая-то балерина.

Я читала эти отзывы в Интернете и смеялась от счастья. Балерина меня не дублировала, и на шпагат я садилась сама!

Когда через год опять собралась в Юрмалу, специально сшила максимально откровенный наряд, чтобы показать спортивную фигуру, — шорты и короткий топ, оголяющий живот. В нем я пела «Обними меня» и с трудом удерживалась от желания крикнуть: «Посмотрите, как здорово я

выгляжу! Я победила!» Это был настоящий праздник.

«Все в твоих руках», — поется в одной песне. Это правда. В жизни нет ничего невозможного. С любыми неприятностями и проблемами можно справиться, особенно если рядом любимый. Во многих семьях рождение ребенка сопровождается кризисом семейных отношений. У нас с Муратом если что-то и изменилось с появлением Сони, то только к лучшему. Отношения стали еще более глубокими. Мы понимаем друг друга

Мне, например, достаточно воскресить в памяти день нашего знакомства или свадьбы, чтобы избавиться от тяжелых и мрачных мыслей.

Недавно ужинали вдвоем и вдруг стали вспоминать, как встретились в Турции семь лет назад. Я тогда приехала в Белек отдохнуть и, прогуливаясь по территории отеля, увидела молодого человека с бейджиком и рацией. Он заговорил со мной. Стал приглашать в ресторан с живой музыкой, под которую можно петь.

— Никогда не забуду, — смеялся Мурат, — как ты заявила с гордым видом: «Мое пение вам не по карману!»

— А ты что сказал? «Завтра же будешь петь только для меня!» От такого нахальства я просто потеряла дар речи!

— Я же не знал, что ты знаменитая певица! Думал — простая девчонка.

Мы влюбились друг в друга с первого взгляда, но жили в разных странах и хоть и гнали от себя эти мысли, считали, что у нашей любви нет

Пела и с трудом удерживалась от желания крикнуть: «Посмотрите, как здорово я выгляжу! Я победила!» Это был настоящий праздник

без слов. И дорожим каждым днем, прожитым вместе.

Если я далеко, Мурат забрасывает меня эсмэсками: «Как ты там, моя любимая? Я очень скучаю. I love you». И я пишу в ответ: «I love you too». Мы постоянно признаемся в любви

друг другу, потому что знаем, как это важно. Даже одно ласковое слово может согреть человека целый день. Мурат написал, что любит и скучает, и я уже чувствую себя не такой уставшей. Людям для счастья не так много надо.

будущего. Но однажды Мурат просто приехал в Киев и остался со мной...

Поженились мы в августе 2009 года, и какие бы небыллицы ни писали «желтые» издания, живем счастливо и развиваться не собираемся. Тем бо-

лее что теперь нас связывает не только любовь, но и наша дочка Сонечка.

Она очень быстро растет и все время чем-нибудь удивляет. По-моему, Соня опережает в развитии своих сверстников. В десять дней она уже держала головку, в шесть месяцев стала лепетать первые слова, а в одиннадцать — делать первые шаги.

Буквально за два дня до того, как Сонечке исполнилось десять месяцев, мы ее окрестили. Все получилось как-то само собой. Однажды я сказала Мурату:

— Давай окрестим Соню.

И он без каких-либо вопросов или возражений ответил:

— Давай.

В христианской стране логично окрестить ребенка.

Это важное событие мне хотелось приурочить к какому-нибудь особенному праздничному дню. Выбрала седьмое апреля — Благовещение. То, что Киркоров станет крестным отцом Сони, было сразу понятно. Ближе друга у меня нет. Да и сам Филипп выражал желание стать Сониным крестным.

Позвонила ему:

— Ну что, Филипп, ты приедешь? Кажется, мы определились. Крестины седьмого апреля.

— Как седьмого? В этот день у меня концерт. А восьмого — крестины моей дочки Аллы-Виктории. Я уже хотел звонить вам, приглашать.

— Восьмого? Боюсь, мы не успеем. Столько гостей при-

едет! И мои родственники, и родственники Мурата. Надо будет принять их, проводить. А нельзя изменить дату?

— Нет. Восьмого — именины Аллы. Я хочу окрестить дочку в день ее ангела.

— Что же делать? Перенести Сонины крестины? Как тебе десятое апреля?

— Десятого у меня тоже концерт...

Филипп замолчал, что-то обдумывая, а потом неожиданно сказал:

— Знаешь, если ты решила крестить дочку седьмого, так и надо сделать. Такие мысли не случайно приходят в голову. В жизни все предначертано. Ладно, седьмого так седьмого. А вы к нам приедете?

Мне самой не хватало любви и заботы. Поклялась, что у моих детей будет другое детство, и сделаю все, чтобы Соня была счастлива

— Мы постараемся...

У Киркорова безумный график, но он отменил концерт и прилетел в Киев, чтобы стать крестным отцом Сони. Крестной матерью мы выбрали Иру Бережную. Она подарила Сонечке красивое платьице и серебряную ложечку. Филипп — золотой крестик.

Крещение проходило в Крестовоздвиженском храме Киево-Печерской лавры. Он небольшой, но старинный, намоленный. На церемонии присутствовали только наши родственники и гости. Камер и корреспондентов не было. Для этого мы приняли бес-

прецедентные меры конспирации. Никто из приглашенных до самой последней минуты не знал, в какой храм ехать, место проведения банкета тоже было неизвестно. Поэтому все прошло спокойно и гладко, мы окрестили Сонию и отпраздновали это событие в ресторане без папарацци.

Сонечка вела себя хорошо. Заплакала только один раз, когда ее раздели и окунули в крестильную чашу. Вода была теплая, наверное, дочка просто нервничала из-за большого числа незнакомых людей вокруг.

Вечером мы проводили гостей, а рано утром полетели с Муратом в Москву. Еле успели на крестины Аллы-Виктории. Я уже видела девочку, когда Филипп привез ее из Америки, была в числе немногих приглашенных.

Киркоров — сумасшедший папа, и Алла-Виктория — настоящая принцесса. Филипп заваливает ее подарками, окружает роскошными вещами и красивой музыкой. Когда я увидела малышку в первый раз, в детской звучала классика. «Пусть привыкает к прекрасному», — сказал Киркоров.